

Опять эта сакура. Миё снилась она уже во второй раз.

- Мама.

Вишнёвое дерево в саду Саймори было в полном цвету. Рядом с ним стояла мать Миё, цвет её кимоно соответствовал цветам. Она, улыбаясь, подзывала дочь поближе. Миё сделала нерешительный шаг к ней. Потом ещё один, и ещё, но, как и в первом сне, она не приближалась.

- Мама, я...

Она не успела договорить: "Я хочу перейти на твою сторону", потому что услышала другой голос, зовущий её по имени, который она не могла оставить без ответа.

- Мы ещё увидимся, мама!

Мать продолжала жестами просить ее подойти поближе, но Миё направилась в другую сторону.

После того как всё закончилось, она проснулась в своей комнате в доме Киёку. Врач осмотрел её, и хотя у девушки не было сломано ни одной кости, она сильно ушиблась, поэтому ей посоветовали отдохнуть несколько дней. Киёка взял отгул на работе, чтобы присмотреть за ней, и она почувствовала себя счастливой, встревоженной и ещё более обязанной ему.

Юриэ заплакала от облегчения, когда он вернул Миё. Она боялась, что Миё умрёт от обезвоживания, если похитители запрут её в тюрьме. Юриэ также была занята заботой о Киёку, который ухаживал за Миё – она была очень обязана им обоим. Позже, постепенно, Киёка рассказал Миё о том, что случилось с домом её семьи.

- Он сгорел?..

- Да, – его лицо было напряжено. – Дом был деревянный, с большим садом. Всё это очень быстро сгорело.

Он признал, что не смог бы ничего сделать, чтобы погасить пламя, которое устроил Минору

Тацуиси. К счастью, никто не погиб.

- Что касается твоих родителей... Они уволили примерно половину слуг и переехали в небольшую резиденцию за городом. Им придётся привыкать к гораздо более низкому уровню жизни. Возможно, это также станет концом их карьеры на службе императору. Дом Саймори был разрушен.

- Разрушен...

Поскольку Миё никогда не позволяли пользоваться привилегиями богатой семьи, она не знала, как отнестись к этой новости.

- А что с Кайей?

- Её отправили служить в семью, печально известную своими строгими правилами. Она молода, и этот опыт поможет ей закалить характер.

Несмотря на то что Кайя обладала духовным зрением, она могла использовать только самые простые сверхъестественные техники и не обладала никакими особыми способностями. Поэтому не было никакого вреда в том, чтобы отправить её жить к обычным людям.

Миё обрадовалась, что у всех, по крайней мере, будет крыша над головой.

- Что случилось с Тацуиси?

- Преступления Минору Тацуиси не были преданы огласке. Его не будут привлекать к суду, но он взял на себя ответственность за случившееся, уйдя с поста главы семьи. Теперь этот титул носит его старший сын Кадзуси, который согласился остаться под моим непосредственным контролем, что ограничит его некоторые действия. Таким образом, семья Тацуиси фактически переходит под моё командование.

- О... понятно.

Естественно, Киёка не мог забыть о наказании тех, кто пытал его невесту. Он расправился с ними так же сурово, как с обычными преступниками, и добился таких договоренностей не столько обсуждением, сколько запугиванием. Но Миё не нужно было этого знать. Они потеряли свой статус, дома и богатство, их семьи превратились в ничтожные тени себя прежних. Возможно, они не смогли бы справиться с такими резкими переменами, но Киёка не испытывал к ним жалости.

Следующие несколько дней пролетели как один миг.

- Ты хорошо себя чувствуешь? - спросил Киёку у Миё.

- Да. Я не была серьезно ранена...

Он помог ей выйти из машины. Был пасмурный день со слабым солнцем, приятно прохладный для лета. Они ехали к тому, что осталось от дома Саймори. Обугленные развалины должны были расчистить со дня на день, поэтому Миё настояла на том, чтобы посетить их до этого. Киёка был против того, чтобы снова ехать сюда с ней, но в конце концов нехотя согласился. Она была категорически против того, чтобы проверять что-то на территории.

- Смотри под ноги.

- Я буду осторожна.

Дом, в котором она родилась и выросла, сгорел почти дотла. Некоторые фундаменты и столбы ещё стояли, но всё остальное превратилось в пепел, так что невозможно было определить, где заканчивается одна комната и начинается другая. Миё было трудно понять, что где находилось, хотя она прожила здесь почти всю жизнь. Поскольку дом сравнивали с землей, они могли пройти прямо по нему. Миё почувствовала грусть при виде этого места, но это было недолго. Руководствуясь воспоминаниями, она направилась к цели. Киёка иногда помогал ей, чтобы она не споткнулась о какой-нибудь обломок, но дальше они шли молча.

Миё направлялась в самый большой из внутренних дворов, туда, где когда-то росло вишнёвое дерево. Дерево её матери. Его спилили после того, как оно засохло, но пень так и не убрали. В этот дворик можно было попасть только из комнаты Миё и комнаты её матери. Кроме слуг, которые время от времени убирали его, туда уже много лет не ступала нога человека, даже садовника. Пень с тех пор умёр и поседел. Тем не менее, Миё очень хотелось увидеть его, потому что ей приснился сон о матери в розовом кимоно, которая стояла возле этого дерева и манила дочь к себе. Не переставая думать об этом, она чувствовала себя обязанной посетить это место.

Вот оно, обгоревшее до угольков, но всё ещё узнаваемое. Киёку присел на корточки рядом с пнём.

- Это то, что ты хотела увидеть?

- Да... Это то, что осталось от вишневого дерева, посаженного, когда моя мать выходила замуж.

Даже она не проводила много времени в этом саду. Этот пень от дерева, которое срубили, когда она была ещё совсем маленькой, был печальным напоминанием обо всех других вещах, которые она потеряла. От одного взгляда на него Миё стало одиноко.

Медленно потянувшись к нему, она провела по нему кончиками пальцев. Старый, толстый пенёк рассыпался от её прикосновения, словно сделанный из песка. Одновременно с этим произошло что-то ещё.

- Ой...

Миё почувствовала резкую боль в голове, как от удара током. Это длилось всего лишь долю секунды, поэтому она не вскрикнула, а когда боль исчезла, сомневалась, что она вообще была.

- Что-то случилось?

- Нет...

Она удивленно отдернула руку, разжала пальцы и сжала их в кулак. Должно быть, боль была вызвана полученными ранее травмами. Может быть, она ещё не до конца оправилась. Это объяснение удовлетворило её.

- Ну что, пойдём?

- Да, пойдём.

Теперь единственным следом матери Миё в этом мире оставалась сама девушка. Но это было прекрасно. Возможно, именно поэтому мать и позвала её сюда, чтобы показать, что пора двигаться дальше. И она так и сделала. Девушка не стала отрицать своего прошлого, но с этого момента оно стало для неё закрытой главой. На её долю выпало немало несчастий, но теперь у неё есть возможность обрести счастье.

Выйдя из разбитых ворот, они увидели на улице знакомое лицо.

- Кодзи...

Когда она назвала его по имени, он посмотрел на неё с легким недоумением и, возможно, с оттенком вины.

- Миё... Это... это было давно.

- Да, давно.

Не считая того короткого момента, когда она потеряла сознание, а Кодзи и Киёку пришли её спасать, последний раз она видела его месяц назад, когда он был с Каей в городе. Тогда им не удалось поговорить, поэтому казалось, что она не видела его ещё дольше.

- Как ты себя чувствуешь?

- Сейчас мне гораздо лучше, спасибо.

- Рад это слышать... Скажи, у тебя есть минутка-другая, чтобы поговорить? Я не смогу долго оставаться в городе, так что, возможно, это наш последний шанс пообщаться.

Миё слышала, что Киёку так быстро нашёл её благодаря Кодзи, и хотела поблагодарить его. Но если бы Киёка отказался, она бы не стала настаивать. Она вопросительно посмотрела на него. Он вздохнул и кивнул. Девушка получила его разрешение.

- Конечно, давай поговорим.

- Спасибо. Вы не возражаете, если мы отойдем туда?

Они отошли немного в сторону и сели на каменные ступеньки, затенённые деревьями. В детстве они часто отдыхали здесь, когда играли на улице. Эти минуты, проведённые с Кодзи, сделали её детство более сносным после того, как она потеряла мать и своё место в семье. Она была благодарна ему за то, что он был её единственным другом в то время.

- От всего сердца благодарю тебя за то, что ты пришёл мне на помощь...

- Я бы хотел сказать, что не за что, но правда в том, что я ничего не сделал. Я был бессилен. Всё, что я смог сделать, чтобы помочь тебе, это рассказать твоему жениху о том, что произошло.

Он выглядел подавленным.

- Киёку сказал мне, что если бы не ты, он бы не смог так быстро прийти мне на помощь, - добавила Миё.

- Наверное, это так... Так что я внёс свою лепту.

Она подумала, не сказать ли ему что-нибудь ободряющее, но остановилась. Вряд ли он хотел, чтобы она погладила его уязвленное самолюбие только из сочувствия.

– Невозможность что-либо сделать была невероятно обидной. Может быть, я и унаследовал дар, но мои способности ничего не стоят. Раньше я думал, что важно только то, что он у меня есть и я могу его передать, и поэтому отказался от попыток его улучшить. Но в тот единственный раз, когда мои дары действительно имели значение, когда я хотел спасти тебя, они оказались настолько бесполезными, что мне пришлось отказаться и от них.

Даже не обладая заметными способностями, Кодзи поддержал её ещё одним способом - разозлившись на плохое обращение с ней. Это было для неё очень важно. Без него она действительно осталась бы без единого союзника, и у неё не хватило бы сил выжить.

– Ты, наверное, уже слышала от господина Кудо, но я решил пройти обучение.

Он больше не страдал, а смотрел на неё с оптимизмом. Он собирался переехать в старую столицу и обучиться мастерству использования дара. Там по-прежнему жили многие известные семьи одаренных, и знания о сверхъестественных способностях и техниках ещё не канули в лету, как в имперской столице. Таким образом, это место гораздо лучше подходило для его нужд. Однако отъезд на обучение не означал освобождения от других обязательств. Он всё ещё был помолвлен с Кайей и назначен следующим главой семьи Саймори. В зависимости от того, станет ли он признанным пользователем дара, он, возможно, сможет когда-нибудь вернуть Саймори высокий статус – так сказал ему Киёку.

Это, конечно, был более удачный вариант, чем признать, что Кодзи придётся покинуть родной город из-за скандала, который устроила его семья. Кроме того, восстановить репутацию Саймори, которых уже давно не привлекали для участия в миссиях против гротесков, было нелегко. Хотя это и было непростой задачей, но, по крайней мере, у него наконец-то появилась возможность изменить ситуацию к лучшему.

Миё не могла дать ему никакого практического совета, но она могла поддержать его.

– Я выложусь на полную. А ты, Миё... С господином Кудо ты будешь в безопасности. Он сможет защитить тебя. А я буду тренироваться, чтобы стать сильнее, и тогда я смогу защитить то, что для меня важно.

– Желаю тебе удачи.

Как и Миё, Кодзи решил жить дальше с новой надеждой. Она тоже будет тренироваться, не жалея сил, чтобы стать достойной женой Киёку. Обдумывая своё решение, она на мгновение погрузилась в раздумья.

– Кстати...

- Да?

Он смущенно почесал щеку, с трудом подбирая слова.

- Помнишь, я пытался сказать тебе что-то важное в тот день?

Она сразу поняла, что он имел в виду тот день, когда семья велела ей выйти замуж за Киёку Кудо. Это было ещё свежо в её памяти.

- Я хотел...

В тот момент она была так озабочена своим будущим, так переполнена отчаянием, что ей было неважно, что он скажет, и она просто оставила всё как есть. И хотя сейчас она могла спокойно спросить его об этом, девушка чувствовала, что он не хочет продолжать этот разговор. Вместо этого она дала ему тот ответ, на который он рассчитывал.

- Мне очень жаль, но я не помню...

- Не помнишь?

- Боюсь, что нет. Ты сказал, что это было важно?

- О, эм... Нет, не очень. Всё в порядке. Не беспокойся об этом.

Он несколько раз кивнул сам себе и просветлел, как будто её ответ снял с него груз и что-то решил для него. Миё была рада этому.

- Нам пора возвращаться. Твой жених может рассердиться на меня, если я буду долго отвлекать тебя.

- Хорошо.

В приподнятом настроении они направились обратно к воротам резиденции Саймори. На последних шагах Миё перешла на бег и сообщила о своём возвращении. Киёку улыбнулся и ласково погладила её по голове.

- Похоже, тебе понравилось.

- Да, понравилось. Извини, что заставила тебя ждать.

- Я не против. Если ты закончила, нам пора возвращаться домой.

Миё в последний раз повернулась к Кодзи.

- Кодзи, давай встретимся когда-нибудь снова.

- До следующего раза, Миё.

Он помахал ей рукой, легко улыбнувшись, и она слегка поклонилась ему в ответ, прежде чем сесть в машину Киёку. Больше ничто не могло привязать её к этому месту.

Кодзи стоял на улице и смотрел вслед машине, пока она не скрылась из виду.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3252062>